

Для оценки динамики работоспособности применялась схема оценки индивидуальных сдвигов, разработанная С. М. Громбахом и Р. Г. Сапожниковой. Процесс утомления школьников проявлялся в уменьшении количества просмотренных знаков и увеличении количества ошибок. В эксперименте учитывался и фактор вработываемости, т. е. времени, необходимого для приспособления организма подростка к физической и умственной деятельности. Принималось во внимание и то, что умственный труд требует более длительной вработываемости, чем труд физический. Характеристика влияния учебной деятельности на работоспособность подростков определялась путем анализа индивидуальной динамики их работоспособности. Сравнение среднего количества прослеженных знаков и ошибок в пробах, выполненных перед началом практической работы, т. е. при отсутствии утомления с корректурными пробами, полученными в конце занятий, позволило нам определить отклонения в объеме работы, выполненной каждым подростком.

Анализ материалов эксперимента позволил выявить, что количество ошибок, допускаемых учащимися кружков на 500 прослеженных знаков, резко возрастает во втором учебном полугодии.

Это видно из сопоставления показателей работоспособности учащихся фотокружков, работающих в благоприятных и неблагоприятных условиях. Годовая динамика результатов выполнения корректурных проб свидетельствует о том, что работоспособность подростков имеет более выраженное нарастание утомления среди учащихся фотокружков, занимающихся в неблагоприятных условиях. Среди них резко увеличивается количество случаев выраженного утомления (с 35, 29 до 58, 82 %).

У подростков, занимающихся в кружках с благоприятными условиями внешней среды, в начале года период вработывания остается на одном уровне (29,4 %). В середине учебного года он снижается (11,76 % против 17,64). Если в начале года наблюдалось некоторое увеличение (23,53 % против 17,64) числа случаев выраженного утомления у учащихся, то в конце года, когда ощущается усталость школьников от учебной программы, моменты выраженного утомления снижены (41,17 %). У учащихся, работающих в неблагоприятных условиях, она достигает 58,82 %.

Таким образом, на степень утомления в процессе учебных занятий в значительной мере влияют условия внешней среды, важность которых многими руководителями внешкольных учреждений и технических кружков недооценивается. Создание для учащихся кружков благоприятной санитарно-гигиенической обстановки во время занятий — одно из главных условий достижения высокой работоспособности школьников. Поэтому мероприятия, направленные на создание благоприятной внешней среды, должны разрабатываться уже на стадии подготовки к новому учебному году.

З. Л. КОЛОНТАЙ

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЖЕНЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Общественное положение женщины в значительной степени зависит от того, насколько общество обеспечивает ей получение равного с мужчиной общего и профессионального образования. Степень равноправия женщины в сфере образования, производства, общественной деятельности служит показателем уровня демократичности общественно-политического строя.

Государственно-монополистическая система Великобритании не может обойтись без женского труда, но она предлагает женщинам главным образом неквалифицированный труд, а также оставляет за ними функцию воспроизводства и поддержания рабочей силы.

В 1975 году в Великобритании был принят закон, который провозглашал равноправие мужчин и женщин как в трудовой деятельности, так и в профессионально-техническом образовании. Однако основные положения закона до сих пор находятся в вопиющем противоречии с действительностью. Большинство женщин по-прежнему работает в традиционно «женских» отраслях капиталистического хозяйства: 72,3 % из них заняты в сфере обслуживания и лишь 25,6 % в промышленности¹. Женщины Великобритании до сих пор выполняют 2/3 самой низкоквалифицированной работы. Многие из них заняты неполный рабочий день на конвейерах промышленных предприятий, примитивным конторским трудом, уходом за

больными в лечебных учреждениях². Рабочие места женщин в первую очередь подвергаются сокращению, безработица среди них постоянно растет. В 1982 году женщины составляли 27 % английских безработных, уровень безработицы среди женщин до 25 лет равнялся 66 %³. И сегодня актуально звучит высказывание К. Маркса о том, что в буржуазном обществе право на труд есть «бессмыслица, жалкое благочестивое пожелание»⁴.

Женщины вынуждены мириться с низкой оплатой, потерей рабочего места на период ухода за ребенком, отсутствием безопасности труда, оплачиваемого отпуска по беременности и других социальных гарантий, так как низкая квалификация, недостаточная профессиональная подготовка лишают их возможности получить другую работу. Количество женщин, занятых неполный рабочий день, с 1951 по 1981 год возросло с 11,6 % до 41,6, в то время как среди мужчин это число не превышает 6 %⁵. Частичная занятость женщин выгодна предпринимателям и тем, что позволяет обойти закон о равной зарплате, освобождает от выплаты премиальных за сверхурочную или сменную работу, позволяет фактически увеличивать рабочий день до 15—16 часов. Ежегодные прибыли английских монополий от дискриминации женщин в оплате труда составляют 1,2 млрд. ф. ст.⁶

Для того чтобы оправдать социальное неравенство женщины, идеологи буржуазии стремятся внушить народным массам представление, что ее роль в обществе определяется якобы «особой природой» женщины, что главным ее предназначением является домашняя, семейная функция, а общественно-производственная — второстепенной и что поэтому бессмысленно тратить время, силы и средства на профессиональное обучение женщин. Лженаучная биологизаторская теория о якобы существующих интеллектуальных различиях между мужчинами и женщинами получила широкое распространение среди английских педагогов, поддерживается школой, которая служит инструментом воспроизводства социальной структуры буржуазного общества. Организация и содержание учебно-воспитательного процесса, обрекающие девушек на зависимое положение в обществе, являются одновременно и причиной, и следствием их дискриминации в системе производства.

Существование неравенства в области образования в Великобритании было в косвенной форме подтверждено решением правительства изучить в 1973 году степень влияния школьных планов и традиций на неравные образовательные возможности юношей и девушек. В начальной школе содержание обучения мальчиков и девочек приблизительно одинаково. Но уже в 13 лет, когда, не имея достаточного жизненного опыта, ученики средней школы должны выбрать предметы для изучения и последующей сдачи экзаменов, происходит дифференциация. Этот выбор в значительной степени определяет дальнейшие профессиональные и жизненные пути юношей и девушек, ибо исключить математику или естественные науки из обязательных предметов для изучения — значит закрыть доступ выпускнику к целому ряду современных рабочих и технических специальностей. Анализ же сдачи экзаменов 16-летними выпускниками школ показывает, что юноши в два раза чаще, чем девушки, предпочитают предметы естественнонаучного цикла, в то время как девушки сдают экзамены по гуманитарным. Не случайно юношу после окончания школы в пять раз скорее принимают в систему профессионального ученичества, чем девушку⁷.

Таким образом, школа играет значительную роль в закреплении традиционного разделения мужских и женских «ролей» в обществе путем ограничения для своих воспитанниц возможностей дальнейшего выбора профессии, овладения ею. Это обрекает девушек на роль неквалифицированной рабочей силы в системе капиталистического производства.

Немногие девушки, особенно из рабочих семей, после окончания школы поступают в колледжи дальнейшего образования, которые осуществляют профессиональное обучение молодежи. Действительность современной Англии диктует им необходимость сразу же идти на производство в качестве необученных низкоквалифицированных работников. В последние годы в стране усилился процесс вовлечения женщин в производство. Удельный вес женщин в общем количестве работающих достигает 39,6 %, что превышает показатели других стран Общего рынка⁸. Рост количества работающих женщин в значительной степени связан и с особенностями научно-технической революции. Появление новых отраслей промышленности, развитие сферы обслуживания, расширение объема сложного ручного труда в таких областях, как электроника, оптика, точная механика и др., пре-

вращают женский труд в существенный элемент структуры рабочей силы. С другой стороны, конкуренция на мировом рынке заставляет предпринимателей изыскивать дополнительные источники дешевой рабочей силы, расширять «резервную индустриальную армию», которую в первую очередь пополняют женщины.

Актуальным стал вопрос о совершенствовании профессиональной подготовки женщин, которой в Великобритании не уделяется достаточного внимания. Так, доля женщин в системе производственного ученичества составляет в среднем 16—19 %⁹. Английская система профессионального образования не удовлетворяет запросов промышленности, поэтому государство вынуждено использовать разнообразные программы профессионального обучения, которые представляют собой краткосрочные курсы подготовки, направленные скорее на выработку у женщин узкоутилитарных профессиональных навыков, чем на повышение уровня их образования. В начале 80-х годов 27,5 тыс. женщин занималось на различных профессиональных курсах в рамках «Программы предоставления возможностей в обучении». Примечательно, что 75 % из них обучалось традиционным конторским и торговым профессиям и только 25 % — профессиям операторов вычислительных машин¹⁰.

Профессиональное образование женщин начинает все больше привлекать внимание Комиссии по трудовым ресурсам, ведающей вопросами подготовки кадров для промышленности, отраслевых советов по производственному обучению. Так, в машиностроении, где сложилось тревожное положение с квалифицированными кадрами, по инициативе отраслевого совета были созданы курсы подготовки из молодых женщин техников или младших операторов. Дело в том, что около половины работающих в машиностроении женщин являются низкоквалифицированными операторами, а среди квалифицированных рабочих они составляют лишь 0,3 %¹¹. На двухгодичные курсы по подготовке техников принимались 16—17-летние выпускники школ, обладавшие хорошими знаниями по математике, одной из естественнонаучных дисциплин, английскому языку. Девушки подвергались строгому социальному отбору на основе специальных тестов и собеседований. Содержание курсов варьировалось в зависимости от условий предприятий, на которых эта подготовка осуществлялась, а также от специальности (техники-механики, техники по электронному оборудованию и др.). В программе первого года преобладало теоретическое обучение в колледжах дальнейшего образования. Второй год посвящался практическому обучению на одном или нескольких предприятиях, которое чередовалось с теоретической подготовкой в колледжах. Длительность последней зависела от характера специализации техника и включала изучение на протяжении двух лет таких предметов, как черчение, программирование, организация и планирование производства, контроль за качеством, испытание готовой продукции.

Такая организация курсов свидетельствует о двойственном характере профессионального образования в Великобритании, когда подготовка на предприятии, которую контролирует частный капитал, сочетается с обучением в учебном заведении, контролируемом государством, при ведущей роли частнокапиталистического предприятия. На курсах подготовки техников-женщин такое положение отразилось и в том, что последующие 2—3 года девушки работали на предприятии, причем им предоставлялась возможность посещать занятия в колледжах без отрыва от производства. Эта, вторая, ступень подготовки не является обязательной частью программы и не контролируется советом по производственному обучению. Как видим, предпринимателям предоставлена полная свобода действий на завершающей стадии обучения техников.

Курсы по подготовке младших операторов ставили цель ознакомить девушек с основными требованиями к работе оператора, дать им первоначальную подготовку, помочь приобрести социальные и профессиональные навыки. Возраст участниц программы — 16—18 лет. В отличие от подготовки техников, при наборе на эти курсы от девушек не требовали знания установленных предметов, не имел значения и опыт практической работы. Они не подвергались отборочным тестам. Но, как и при подготовке техников, в ходе собеседования с представителем совета по производственному обучению выяснялись их склонности и способности к обучению, интерес к работе оператора. Подготовка для всей отрасли осуществлялась в специально оборудованном центре при небольшом предприятии в г. Перри Барр, где одновременно могли обучаться всего 20 участниц — ничтож-

ная часть девушек, стремящихся овладеть этой профессией. Период подготовки длился не более 20 недель. Предусматривалось обучение токарному делу, сварке, монтажу, сверлению, выполнению операций на ручном прессе и т. п., причем каждая участница имела возможность пройти краткий курс обучения в различных секциях центра. Объем курса определялся требованиями, которые предъявлялись к оператору в данной отрасли, что должно было окупить расходы на подготовку кадров в центре обучения. За 1—3 недели до окончания курсов в центре или на месте будущей работы определялся уровень подготовки участниц программы.

Большинство девушек, занимавшихся на курсах, рассматривали свою подготовку как стартовую площадку для поисков работы. Однако лишь половина из них смогла найти ее после окончания обучения, 20 % выпускниц курсов не нашли работу и через полгода¹². Большинство из них как были безработными до поступления на курсы, так и остались ими после их окончания. Попытка спастись от безработицы путем приобретения профессии для них не увенчалась успехом. Иначе и не могло быть в обществе, социально-экономическая система которого не способна создать условия для получения женщиной профессиональной подготовки и обеспечить всех, получивших ее, рабочими местами.

Чтобы снизить безработицу среди женщин, отвлечь их от участия в антимонополистическом и антиракетном движении правительством и либеральной общественностью Великобритании объявляются различные акции и мероприятия, которыми они пытаются врачевать хронические недуги капитализма. Так, Комиссия равных возможностей провела 1984 год под девизом «Женщины в науку и технику!». Однако, несмотря на такие кампании, количество женщин, охваченных профессиональной подготовкой, продолжает оставаться очень незначительным.

Государственно-монополистический капитализм, заинтересованный в широком использовании женской рабочей силы, осознает, что профессиональное образование женщин, вовлечение их в производство таит опасность непосредственного участия женщин в профсоюзной, классовой борьбе. Поэтому их обучение часто выходит за рамки приобретения технических знаний или практических умений. У женщин воспитывают социальные навыки поведения: безропотность, подчинение, услужливость. На некоторых курсах используются педагогические игры, упражнения, направленные на формирование у обучающихся образа мышления, полностью соответствующего системе капиталистической эксплуатации. Причем организаторы курсов отдают себе отчет в том, что женщина с манипулированным в духе государственно-монополистической системы сознанием сама становится действенным инструментом воздействия на сознание как подрастающего поколения, так и мужской половины населения, занятого главным образом в сфере промышленного производства.

Это понимают и прогрессивные силы Великобритании, которые выступают за равноправное положение женщины в обществе, предоставление ей реальных возможностей для получения полноценного образования и профессиональной подготовки. В авангарде этих сил — коммунисты страны, для которых борьба за равноправие женщин является составной частью классовой борьбы, борьбы за социальный и экономический прогресс.

¹ См.: Employment gazettee.— 1983.— Vol. 91.— № 9.— P. 392.

² См.: Morning Star.— 1984, November 5.— P. 4.

³ См.: Labour Research.— 1984, March.— P. 71.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.— Т. 7.— С. 40.

⁵ См.: Morning Star.— 1984, November 5.— P. 4.

⁶ Проблемы мира и социализма.— 1984.— № 3.— С. 43.

⁷ См.: Youth Unemployment and Vocational Training.— Berlin, 1980.— P. 44.

⁸ См.: A Survey on Vocational Training Initiatives for Women in the European Community.— Berlin, 1982.— P. 13.

⁹ См.: Apprenticeship in Foreign Countries / Prep. by Dr. B. G. Reubens.— Washington, 1980.— P. 39.

¹⁰ См.: Descriptions of the Vocational Training Systems: United Kingdom.— Berlin, 1982.— P. 55.

¹¹ См.: Actions de formation en faveur de l'emploi et de la promotion professionnelle des femmes au Royaume-Uni.— Berlin, 1979.— P. 54.

¹² См.: A Survey on Vocational Training Initiatives for Women in the European Community.— Berlin, 1982.— P. 53.